

Сто лет тому назад, 16 июля 1853 года, в семье суфлера Московского Малого театра родилась величайшая русская артистка Мария Николаевна Ермолова.

Жизнь и творчество М. Н. Ермоловой (1853—1928) — целая эпоха в истории русского театра. Свыше пятидесяти лет (1870—1921) Ермолова, по общему признанию современников, была лучшей воплощенщицей на сцене образов, созданных Пушкиным, Тургеневым, Островским, Шекспиром, Шиллером, Гете.

С детских лет Ермолова мечтала стать актрисой. Она выучилась грамоте по тем пьесам, по которым ее отец суфлировал Щепкину и Мочалову. Об этих великих актерах Ермолова слышала восторженные рассказы и полюбила их еще в самые ранние годы жизни. Отец брал девочку с собой в театр, и из тесной, душевной суфлерской будки Ермолова с восторгом наблюдала за происходящим на сцене. Она знала наизусть монологи из пьес Шекспира и Шиллера.

30 января 1870 года Ермолова впервые выступила на сцене Малого театра в главной роли в драме Г. Лессинга «Эмилия Галотти». Это был случайный дебют: Ермолова заменила заболевшую актрису. Спектакль решил судьбу молодой воспитанницы театральной школы. Исполняя роль девушки, преследуемой влиятельным князем, предпочитавшей смерть позору, Ермолова передала такую силу гнева против насильника, такую искренность душевных переживаний своей героини, что покорила своим талантом весь зрительный зал.

За полвека своей деятельности Ермолова сыграла около 300 ролей. Среди них было много исполненных с мастерством и художественным совершенством, большим, чем роль Эмилии. Во всех своих ролях Ермолова утверждала две великие истины в искусстве театра: сила трагедии, как и вообще сила театра, — в великой идее человечности и свободы, в освобождающей мысли, в покоряющей истине действия; красота трагедии, так же, как и красота театра, —

Великая народная артистка

К 100-летию со дня рождения М. Н. Ермоловой

в просветляющей искренности чувств, в высокой правде, в благородной простоте.

Этим принципам творчества Ермолова была верна всю свою жизнь. Она явилась великой артисткой трагедии, создавая могучие, глубокие в своей правде и простоте образы в произведениях Пушкина, Шекспира, Шиллера, в драмах и комедиях современных ей русских драматургов. Трагическая артистка, потрясавшая зрителей силой своего героического порыва, Ермолова делала это, не прибегая ни к какой пышной декламации, не впадая в искусственно приподнятый пафос. Она была художником мудрой простоты, чистейшей правды.

Верная дочь своего народа, Ермолова разделяла освободительные идеи революционных демократов — Белинского, Добролюбова. Певец крестьянской революции Некрасов являлся ее любимым поэтом. Великая артистка была близка не только с революционно настроенной студенческой молодежью, но и с непосредственными участниками революционного движения 1870-х годов. Все это оказало большое и плодотворное влияние на творчество Ермоловой, выступавшей на русской сцене трибуном свободной мысли и освободительной идеи.

В исполнении Ермоловой драма Островского «Гроза» превращалась в трагедию, исполненную сильнейшим протестом против угнетения женщины, против всяческого самодурства и самоуправства. Катерина в исполнении Ермоловой была тем ярким «лучом света в темном царстве», каким видел ее Добролюбов. Ее самоубийство в трактовке Ермоловой явилось не результатом уныния и слабости, а, наоборот, — смелым актом воли человека, предпочитающего смерть покорности перед насильниками. Этот образ Катерины был близок демократическому зрителю — он призывал к борьбе за лучшую долю русской женщины.

Многие спектакли с участием Ермоловой вошли не только в историю театра, но и в летопись русского революционно-освободительного движения.

В свой первый бенфис (1876 г.) Ермолова впервые в России поставила трагедию Лопе де Вега «Овечий источник» и в роли Лауренсии создала героический образ крестьянки, организующей восстание против тирана-феодала. Действие пьесы происходит в Испании, но Ермолова сумела вложить в роль Лауренсии такую ненависть к угнетателям народа, такое сочувствие крестьянской борьбе за волю, за землю, что мысли зрителей невольно обращались к современной им русской деревне, к борьбе русского крестьянства против помещиков и царских сатрапов. Благодаря Ермоловой спектакль получил революционное звучание. Демократически настроенная молодежь расходилась после него с пением «вольных песен». Вскоре спектакль был снят с репертуара, а пьеса запрещена и получила вновь право на жизнь только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В пьесах современных русских драматургов Ермоловой были созданы обаятельные образы русских девушек и женщин, ищущих социальной правды, общественной справедливости, стремящихся разрушить путы, связывающие их на пути к свободному труду, независимости, общественной деятельности.

В репертуаре Ермоловой насчитывается 24 пьесы Островского «Горячее сердце», «Поздняя любовь», «Последняя жертва», «Сердце не камень» — в самих этих названиях пьес великого драматурга дана лучшая характеристика его героинь, способных на подвиг любви и верности. Исполняя роли Людмилы, Юлии, Веры Филипповны, Ксении, Ермолова показала душевную чистоту, сердечность и самоотверженность русской женщины. Для

Ермоловой Островский написал роль Негиной в комедии «Таланты и поклонники», и замечательная артистка создала непревзойденный образ молодой актрисы, самоотверженно преданной искусству. В более поздние годы Ермолова в роли Кручинной («Без вины виноватые») предстала перед зрителем артисткой-просветительницей, несущей свет искусства народным массам.

Условия работы Ермоловой в казенном театре, всегда тяжелые, стали невыносимыми после поражения революции 1905 года. Ермолова вынуждена была на год уйти со сцены, и только по настойчивому требованию зрителей она вернулась в Малый театр.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла двери Малого театра для нового зрителя — для трудящихся масс. Этот зритель высоко оценил идеальную глубину, мудрую простоту, художественную высоту творчества Ермоловой.

Празднование 50-летия творческой деятельности Ермоловой в 1920 году приобщило характер всенародного торжества. Ей, первой из всех актрис, было присвоено почетное звание Народной артистки республики.

Принимая эту почесть, Ермолова с глубоким волнением произнесла знаменательные слова:

«Я глубоко горжусь честью, которая мне оказана этим подношением, и глубоко тронута тем именем, которым вы меня называете. Всю свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремились к нему и он, и я. И до конца дней мы всегда принадлежим народу».

Героическое искусство Ермоловой, полностью отданное на благо Родины, с несравненной силой, правдой и красотой выражало лучшие стремления русского народа, его порыв к свободе. В искусстве величайшей артистки громко звучал неумолкаемый призыв к борьбе за освобождение человечества для новой, лучшей жизни.

С. ДУРЫЛИН.
Профессор, доктор филологических наук.

Ставропольская Правда

16 июля 1953